

На следующее утро Гарри проснулся рано и некоторое время просто лежал в постели, вспоминая события, произошедшие накануне.

В доме было тихо. Дядя Вернон и тетя Петунья молча завтракали, когда Гарри спустился на кухню. Они сухо кивнули ему, приветствуя. Большие часы на стене показывали половину девятого: дяде уже пора было выходить на работу, а самому Гарри — готовиться к первому занятию.

Дверь, ведущая в чулан, бесшумно отворилась, и он шагнул внутрь. Краем глаза заметил, как тетя Петунья наблюдает за ним со странной смесью раздражения, брезгливости и любопытства.

В комнате еще никого не было. Гарри подошел к письменному столу, разглядывая банку с волшебным огнем.

— Доброе утро!

Совершенно неожиданно раздавшийся голос заставил его подпрыгнуть.

— Привет, — выдохнул Гарри, неуверенно улыбнувшись. В этот раз Гарри-из-будущего снова был в маггловской одежде: джинсах и рубашке с коротким рукавом — наверно, чтобы не шокировать тетю с дядей. — Как ты так незаметно появляешься?

— Одна из привилегий рыцаря Тьмы. Ты тоже научишься, это даже легче, чем аппарация, — как само собой разумеющееся ответил Гарри-из-будущего.

— Честно говоря, — решил поделиться своими опасениями Гарри, — мне не верится, что я когда-то смогу стать таким же, как ты. Я никогда не замечал за собой никаких особых способностей.

Гарри-из-будущего ободряюще улыбнулся:

— Все придет со временем. Я говорил — тебе нужно понять и принять ту силу, которая есть в тебе. Я могу помочь тебе немножко развить ее и научиться контролировать, но Инициацию ты должен пройти самостоятельно.

— Ты обещал объяснить, что это такое, — напомнил Гарри, загоровшийся жаждой узнать как можно больше.

— Ну... это приобщение к Стихии, — Гарри-из-будущего неопределенно махнул рукой, словно не зная, как это можно объяснить. — Осознание и принятие ее. Но тебе пока можно не думать об этом — ты почувствуешь, когда придет время. А пока начнем обучение!

В последующие пару часов Гарри рассказывал обо всех известных ему защитных и атакующих чарах и заклинаниях. Гарри-из-будущего кивал, время от времени делая какие-то пометки в блокноте.

— В общем неплохо, — подвел он итог. — Все в рамках школьной программы, совсем немного сверх нее, видимо, Турнир не прошел даром. Тогда, я думаю, нам стоит сосредоточиться в первую очередь на щитах и атакующих заклинаниях выше второго уровня. Кроме того, я помогу тебе немного разобраться со Стихиями и преподам основы традиционной окклюменции.

— Традиционной? — переспросил Гарри недоуменно.

— Той, которой тебя будет учить Снейп. Ты садись, садись...

Гарри послушно занял один из стульев, а Гарри-из-будущего оперся о стол и начал свои объяснения:

— Видишь ли, Тьма и Свет для рыцарей тоже могут быть ментальным щитом, но он будет выглядеть несколько... необычно. Так что придется пойти на хитрость и закрыть все твои опасные воспоминания Стихией, а остальное будешь защищать самостоятельно традиционным способом. Конечно, я обучу тебя и ментальной магии Стихий, но этот раздел очень энергоемкий, так что не советую увлекаться им. Что касается твоей связи с Волдемортом, то он не сумеет подчинить тебя, хотя и доставит много неприятностей. Кстати, ты почувствуешь, когда он возродится, — добавил он как бы между прочим.

— А ты?

Гарри-из-будущего передернул плечами.

— А я — уже нет. Связь между вами поддерживается из-за кусочка души Волдеморта, который есть в тебе, — заметив, как побледнел Гарри, он со вздохом начал рассказывать ему о крестражах. Прямо хоть список составляй — «что надо растолковать».

— ...Так что ты неожиданно стал седьмым — и последним — сосудом, — закончил он.

— Значит, я должен умереть в конце? — тихо спросил Гарри, глядя куда-то поверх его головы.

— Разумеется, нет! — с жаром возразил Гарри-из-будущего, решительно разрубив воздух рукой. — Я ведь жив. Умрет лишь частичка Волдеморта в тебе. Но это вовсе не значит, что ты можешь подставляться под каждую Аваду, — предостерегающе добавил Гарри-из-будущего, заметив шальной огонек, зажегшийся в зеленых глазах.

— Но я же смогу создать щит, как ты!

— Гарри, — глаза в глаза, предельно серьезно, — эти щиты очень энергозатратны: ты можешь качественно создать их два, три, пять раз, а на шестой либо свалишься от истощения, либо заклятье достанет тебя. Магия Стихий — это не панацея и, тем более, не всемогущество. Пусть это прозвучит пафосно, но это большая ответственность, нельзя злоупотреблять ею!

Короткий перерыв на обед, и первый опыт в окклюменции.

— Тебе необходимо очистить сознание, — вещал Гарри-из-будущего, обходя по кругу Гарри, сидящего по-турецки на специально созданном для этого коврике. Он остановился, чтобы они оказались лицом к лицу, удовлетворенно улыбнулся и заговорил четким, твердым голосом — будто отдавал приказ: — Услышь магию внутри себя. Сосредоточься. Мне будет гораздо легче пробить твою защиту, чем кому бы то ни было, потому что мы думаем на одной волне. Раз, два, три... Легилименс!

Перед глазами Гарри замелькали картинки: письмо из Хогвартса, первое счастливое рождество, песня Фоукса... Десятки дементоров, мрачное кладбище, зеленый луч...

Он широко распахнул глаза, ловя ртом воздух.

— Как видишь, легилимент может отыскать любое воспоминание, но эмоционально окрашенные все же находятся быстрее, — объяснил Гарри-из-будущего. — Поэтому я предлагаю тебе выбрать какое-то одно нейтральное воспоминание и постараться удержать меня в нем.

— Что для этого подойдет?

— Например, воспоминание о том, как пишешь лекцию у Бинса, — усмехнулся Гарри-из-будущего. — Полное безразличие.

Они рассмеялись.

— Подобрал подходящее воспоминание? Тогда продолжим. Раз, два, три... Легилименс!

В этот раз перед Гарри проносились воспоминания о школе. Стараясь отрешиться от мельтешащих картинок, он сосредоточился на воспоминании о том, как пишет сочинение по Зельеварению. Посторонние образы помутнели, и перед внутренним взором предстал пергамент, исписанный собственным немного корявым почерком. Секунда, две... И снова его подхватил вихрь картинок.

— Для первого раза недурно, — улыбнулся Гарри-из-будущего. — Продолжим.

Несмотря на ободряющие реплики своего старшего «я», Гарри больше не продвинулся ни на йоту, зато чувствовал себя так, будто прошел все испытания Турнира зараз.

— Не представляю, — пропыхтел он, — как Дамблдор мог поручить обучать меня окклюменции Снейпу! Он бы наверняка после первой же неудачи поднял меня на смех!

— Вообще-то так и было, — глубокомысленно заметил Гарри-из-будущего. — Наши занятия походили на пытку. Впрочем, — вздохнул он, — именно благодаря им я впоследствии смог воспользоваться связью с Волдемортом и сорвать ему множество планов.

— Ты так говоришь, будто это заслуга Снейпа, — Гарри с любопытством посмотрел на него.

— И его в том числе. Снейп, хоть и производит впечатление неприятного и зловредного типа, на самом деле всегда помогал нам.

— Из-за него сбежал Петтигрю, а Сириус вынужден скрываться! — с искренним возмущением воскликнул Гарри.

— Снейп, как и все, думал, что Сириус предатель. К тому же, у них довольно натянутые отношения еще со школы.

— Я вконец запутался, — Гарри потер лицо. — Снейп, который меня ненавидит, и Снейп, который помогал тебе, которого ты так рьяно защищаешь. В голове не укладывается!

— Я предупреждал. Но уж лучше пусть будет так, чем ты будешь подозревать его.

— А что, есть повод? — удивился Гарри.

— Дамблдор, скорее всего, предложит Снейпу стать двойным агентом. А отказ от такого предложения, сам понимаешь, чреват последствиями, — Гарри-из-будущего произнес это таким тоном, что поневоле закрадывалась мысль, что «последствия» обеспечит именно Дамблдор. — А мы, в смысле, Рон, Гермиона и я, подозревали его в измене. Честно говоря, до сих пор немного стыдно за это.